

МЕТОД КРИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ПОДХОДА К СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМУ ПОЗНАНИЮ

Степанова О. И.

*Степанова Ольга Ивановна – кандидат философских наук, доцент,
Университет «Альфраганус»,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье делается попытка выявить критерии научности в современном социально-гуманитарном познании. Так, метод критического исследования определяется автором как один из основных. Коррекция метода строгого доказательства при осмыслении специфики особенностей познания в социально-гуманитарных науках была внесена философией жизни, неокантианством, герменевтикой и структурализмом. Ими были выделены для исследования такие проблемы как взаимоотношение объекта и субъекта, особенностей методологии исследования, высвечивание гуманитарного эталона научности и др.

Ключевые слова: критерии научности, идеал научности, формально-логический подход, симулякры и симуляции, системно-структурный подход, социопсихологический метод, сравнительный анализ, типологический метод, метод критического исследования.

THE METHOD OF CRITICAL RESEARCH AS THE BASIS OF A MODERN APPROACH TO SOCIAL AND HUMANITIES KNOWLEDGE

Stepanova O. I.

*Stepanova Olga Ivanovna – candidate of philosophical sciences, associate professor,
ALPHAGANUS UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article makes an attempt to identify the criteria of scientific character in modern social and humanitarian knowledge. Thus, the method of critical research is defined by the author as one of the main ones. The correction of the method of strict proof in understanding the specific features of knowledge in the social sciences and humanities was introduced by the philosophy of life, neo-Kantianism, hermeneutics and structuralism. They identified for research such problems as the relationship between object and subject, features of research methodology, highlighting the humanitarian standard of scientific character, etc.

Keywords: criteria of scientificity, ideal of scientificity, formal-logical approach, simulacra and simulations, system-structural approach, socio-psychological method, comparative analysis, typological method, method of critical research.

Что представляет собой современное социально-гуманитарное познание? Одна из частей общего познавательного процесса, с обязательными критериями научности или социально-гуманитарное знание находится в «пещере со своими идолами и призраками», и представляет собой, по меткому выражению Жана Бодрийяра, «симулякры и симуляции», где «симулякр... - это истина, скрывающая, что ее не, порождение моделей реального без оригинала» [1].

В классической науке принципы научного исследования были сформулированы еще великим немецким математиком и философом Г.В.Ф. Лейбницем: «Наши рассуждения основываются на двух великих принципах – принципе непротиворечия... и принципе достаточного основания, в силу которого мы усматриваем, что ни одно явление не может оказаться истинным или действительным, ни одно утверждение справедливым без достаточного основания, почему дело обстоит именно так, а не иначе... Есть также два рода истин: истины разума и истины факта. Истины разума необходимы, и противоположное им невозможно; истины факта случайны, и противоположное им возможно. Основание для необходимой истины можно найти путем анализа, разлагая ее на истины более простые, пока не дойдет до первичных.»

[2] Такой подход к критериям научности сохранялся в философско-методологической литературе вплоть до XX века, и его разделяли подавляющее большинство исследователей, он распространялся и на социально-гуманитарное познание. Однако, уже Ф. Шлейермахер, Х.-Г. Гадамер ставят под сомнение эту универсальность, они проводят мысль о том, что научная дискуссия может прийти к тупику, так как принципиальные позиции, особый ракурс видения проблемы, предрассудки, проблема герменевтического осмысления и другие факторы существенным образом влияют на решение научной проблемы. Жаркие дискуссии по проблемам методологии научного познания «Венского кружка» будоражат научное сообщество. Р. Карнап настаивал на том, что «тот, кто трудится на ниве философии, должен придерживаться такого же строгого и ответственного подхода, что и при научных исследованиях». Противоположную точку зрения отстаивали М. Шлик и Л. Витгенштейн. Р. Карнап «никогда не стеснялся подвергать убеждению сомнению, в том числе и свои, ведь это основа научного миропонимания». [3]

Логико-гносеологические проблемы социально-гуманитарного познания начали интенсивно обсуждаться со второй половины XIX века в связи с бурным развитием экспериментальной психологии, политической

экономии, истории, этнологии, литературоведения, искусствоведения и других областей гуманитарных наук. Поскольку эти области знания не вписывались в позитивистскую модель научного познания, признававшего достоверным лишь те дисциплины, которые строятся по образцу экспериментально-математического естествознания, строгого доказательства, встала насущная проблема осмысления специфики особенностей познания в социально-гуманитарных науках. В решение этой задачи значительный вклад внести такие философские направления как философия жизни, неокантианство, герменевтика и структурализм. Ими были выделены для исследования такие проблемы как взаимоотношение объекта и субъекта, особенностей методологии исследования, высвечивание гуманитарного эталона научности и др. Один из первых подходов к определению предмета гуманитарного познания был предложен философией жизни. Поскольку жизнь – это процесс, полностью охватить его невозможно, и познанию доступны лишь отдельные устойчивые формы жизни, а именно «объективации жизни», под которыми Дильтей подразумевал государство, мораль, ход исторических событий, создание произведений искусства и т.д. Далее эту традицию в понимании общественного развития развивает Э. Бетти, представитель современной герменевтики. Предметом гуманитарного исследования, с его точки зрения, является продукт человеческого духа, поэтому в объекте гуманитарных наук уже заложено активное начало субъекта, создающего этот объект. В. Виндельбанд, Г. Риккерт, М. Вебер, П. Рикер, и особенно М. Шелер. относят к духовным категориям этические, эстетические и творческие модальности; настаивают на принципиальной роли непосредственно-интуитивного усмотрения и смыслового переживания ценностей, основа которого лежит в «нравственном образовании и реальном нравственном поведении». Здесь далее уместно сказать о функциях ценностных категорий: они создают не «пространство» возможных рациональных смыслов, а скорее систему «вертикальных осей», где взаимодействуют конкретные гуманитарные образы и смыслы на основе ценностных оппозиций (хорошо-плохо, прекрасное-безобразное, свободное-рабское, справедливое-несправедливое и т.д.). Ценностные категории обладают ярко выраженной спецификой по сравнению с логическими категориями. Социально-гуманитарные отрасли знания исследуют продукты творчества и исторической деятельности человека, поэтому в буквальном смысле объектом познания является субъект. Формула познания «субъект-объект» в социально-гуманитарных дисциплинах трансформируется в формулу «субъект-субъект». Философия жизни выделила и изучила и другую специфическую черту предмета гуманитарных исследований – его индивидуальный характер. Исторические события, произведения искусства, науки и т.д. интересны своей уникальностью, а не только как проявление общего закона. Очевидно, что в гуманитарных науках познающий субъект имеет дело прежде всего с текстами. Поэтому герменевтика рассматривает текст в качестве непосредственного предмета исследования социально-гуманитарных наук. В полемике с В. Дильтеем. М. Вебер считает, что предметом социально-гуманитарных наук является социальное действие. Подобную позицию занимает и П. Рикер. Объединяя в лоно социальных наук лингвистику, историю, социологию, психологию, юриспруденцию и др., П. Рикер видит в социальном действии и исходный объект исследования и структурный его компонент. С другой стороны, социальное действие можно представить, как текст и прибегнуть к методике герменевтики истолкования с целью понять, что такое социальное действие. Таким образом, по мнению П. Рикера, устанавливается взаимообразный континуум в толковании социально-гуманитарных исследованиях. Другим аспектом проблемы специфики гуманитарного знания является вопрос о свойствах субъекта познания в этих дисциплинах. Уже В. Дильтей обратил внимание на то, что в естественных науках субъект познания сводится к познающему разуму. В то время как работа в области социально-гуманитарного знания требует от человека не только выполнения формальнологических действий, но и эмоционального «включения». Поэтому субъектом познания здесь является не только познавательно-мыслительная способность, а целостный человек. В философской герменевтике М. Хайдеггера и Г. Гадамера ставится вопрос об историческом характере субъекта познания. Не просто целостный человек, а человек определенной исторической эпохи, несущий в себе все ее основные научные традиции, а также и заблуждения рассматривается герменевтикой в качестве субъекта познания. В противовес герменевтике и философии жизни, структурализм не пытается представить субъекта познания отдельным человеком, со всеми присущими ему индивидуальными чертами. Познавательная деятельность не является с точки зрения Н. Мулуда процессом, зависящим от воли, желания и индивидуальных особенностей познающего субъекта. Направление мысли человека задается бессознательными структурами, напоминающими априорные формы И. Канта. Структуры, понимаемые как парадигмы индивидуальной деятельности, сводят на нет индивидуальные познавательные усилия человека. Устами субъекта познания высказываются бессознательные структуры, в то время как сознательные цели и мотивы являются лишь видимостью. Каждая из дисциплин социально-гуманитарного цикла имеет свои собственные методы познания. Но, тем не менее, «выделяется система методов, имеющих междисциплинарный характер по отношению к гуманитарным и социальным дисциплинам.» Так, **системно- структурный метод** является одним из самых эффективных современных способов изучения сложных социокультурных систем. В рамках этого метода анализируемый феномен рассматривается как совокупность элементов (подсистем). Взаимосвязанное изучение которых позволяет представить его целостную характеристику. Специфика применения этого метода при изучении социокультурных феноменов состоит в том, что включенность субъекта, его установки оказывают большее влияние на выявление взаимосвязи подсистем в системе, определением интегрированных взаимосвязей и взаимоотношений между элементами целого, чем это было в естественнонаучных исследованиях. Его рассматривают как общую форму других методов познания

социально-гуманитарных процессов (например, генетического или сравнительного). Метод показал свою эффективность в языкознании, истории, этнографии и др. **Генетический метод** состоит в последовательном раскрытии характеристик изучаемого феномена в динамике, что позволяет достигать наибольшей степени обоснованности в изучаемых социокультурных явлениях. При применении этого метода феномен рассматривается в развитии, то есть от выявления его истоков до современных характеристик. Это предполагает использование значительного фактического материала, интерпретация которого связывается с переходом от изучения единичного и особенного к установлению наиболее обобщенных характеристик. Трудность реализации метода состоит в том, что значительные объемы фактического материала требуют преодоления описательности и эмпиризма. Эффективность метода заключается в возможности перехода от эмпирической описательности к теоретической целостности в познавательном процессе. **Сравнительный метод** - базируется на аналогии, исследование исходит из восстановления и сравнения предшествующих элементов, характерных для современного состояния объекта. Так, например, сравнительно-историческое языкознание выявляет генезис языковой культуры. Конечно, при применении этого метода в социально-гуманитарных исследованиях следует учитывать условность, относительность при выявлении сходства объектов. **Типологический метод** предполагает вычленение сходных аспектов, характеристик, сторон в социальных процессах. Что позволяет выявить общие тенденции (например, понятия «идеальный тип» М. Вебера, «культурно-исторический тип» Н. Данилевского и др). Но следует иметь в виду, что любая классификация культурно-исторических феноменов носит условный характер. Поэтому в учебниках логики говорят не о классификации, а о типологии (она строится по другим правилам) Социопсихологический метод исходит из установок, что социальное поведение человека в какой-то степени обусловлено его биологической сущностью. Исследователи также рассматривают такие методы как «**включенное наблюдение**», «**социальный эксперимент**», «**идеографический метод**» (описание единичных индивидуальных особенностей каких-либо исторических событий), «**диалог**», «**понимание и рациональное интенциональное объяснение**», «**анализ документов**», «**опросы**», «**проективные методы психологии**», «**тестирование**» и др. В социологии еще выделяют такой метод как «**саморефлексия**».

В целом, можно заключить, что все перечисленные методы и есть вкуче **критический метод исследования**, на котором должно базироваться социальное, гуманитарное познание. В противном случае, если будет доминировать идеология, агитация и пропаганда, внушение и манипуляция, социальное познание рискует превратиться в аморфную форму самовыражения и самополагания, в «симулякры», о которых говорил Жан Бодрийяр. «Нет больше зеркальности между бытием и его отображением, между реальным и его концептом. Нет больше воображаемой соразмерности: измерением симуляции становится генетическая минитюриализация. Реальное производится на основе миниатюрнейших ячеек матриц и запоминающих устройств, моделей управления и может быть воспроизведено неограниченное количество раз. Оно не обязано быть рациональным, поскольку оно больше не соизмеряется с некоей, идеальной или негативной, инстанцией. Оно только операционально» [4]. Чтобы этого не произошло, в критический метод исследования должны включаться такие составляющие как «метод персистенции, принципы идентичности, объективности, динамизма, содержательности, целостности» [5] и другие. Только в этом случае социальное познание будет являться полноценным знанием, соответствующим наиболее фундаментальным познавательным интересам человечества и общей тенденции развития научного познания.

Список литературы / References

1. *Бодрийяр Жан*. Симулякры и симуляции. М., Издательство «Рипол классик», 2017 г., - С. 5 – 6.
2. *Лейбниц Г.В.* Монадология. Сочинения в 4-х т, М., «Наука», 1982 г., - С. 418 – 419.
3. *Зигмунд Карл*. Точное мышление в безумные времена. М., «Аст», 2021 г., - С. 181.
4. *Бодрийяр Жан*. Симулякры и симуляции. М., Издательство «Рипол классик», 2017 г., - С. 7.
5. *Morris R. Ernest Nagel* An introduction to logic and scientific method. New York. 2007, p. 212-265.